

Woman in Russian Society
2020. No. 2. P. 89—98
DOI: 10.21064/WinRS.2020.2.8

Женщина в российском обществе
2020. № 2. С. 89—98
ББК 60.561.51
DOI: 10.21064/WinRS.2020.2.8

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Т. К. Ростовская, Н. А. Безвербная

Институт социально-политических исследований,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, rostovskaya.tamara@mail.ru

В мире каждая третья женщина подвергается жестокому обращению и чаще всего со стороны знакомого ей лица, в том числе супруга или сожителя. В статье рассматривается природа насилия в отношении женщин, особое внимание авторы уделяют насилию в семье. Анализируются статистические данные относительно насилия в отношении женщин и домашнего насилия в разных странах. Особое внимание уделяется рискам уязвимости женщин в области прав человека, репродуктивного и психологического здоровья.

Ключевые слова: социология, социология семьи, гендер, права человека, виды насилия, физическое здоровье, психологическое здоровье, последствия насилия, профилактика насилия, гражданское общество, зарубежный опыт.

VIOLENCE AGAINST WOMEN: GLOBAL TRENDS

T. K. Rostovskaya, N. A. Bezverbnaya

Institute of Socio-Political Research (Branch),
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, rostovskaya.tamara@mail.ru

Around the world, one in three women is subjected to abuse, most often by someone they know, including their spouse or partner. The article deals with the nature of gender-based violence, the authors pay special attention to the gender-based violence within family. Statistical data on domestic violence in different countries are analyzed. Special attention is paid to the risks of vulnerability of women in the field of human rights, health protection, mainly reproductive and psychological health.

Key words: sociology, sociology of the family, gender, human rights, types of violence, physical health, psychological health, consequences of violence, prevention of violence, civil society, foreign experience.

Насилие в отношении женщин рассматривается как важная проблема нарушения прав человека и проблема общественного здравоохранения. Это один из основных факторов риска уязвимости женщин в области охраны здоровья, главным образом репродуктивного и психологического.

Насилие может повлиять на любого человека — независимо от расы, религии, территории проживания, социально-экономического положения или гендерной идентичности. Хотя женщины подвергаются наибольшему риску и в наибольшей степени страдают от насилия, мужчины также подвергаются гендерному насилию. Индивидуальное и семейное насилие нарушает права и свободу человека и гражданина, может иметь серьезные физические, экономические и социальные последствия. Например, сексуальное насилие может привести к нежелательной беременности, небезопасным абортam, заболеваниям, передающимся половым путем, изоляции и депрессии. Это также может мешать пострадавшим от насилия достичь экономического процветания из-за физической или психологической травмы. Насилие является одной из наиболее острых социальных проблем, поскольку оно не только отражается на жертвах, но и дестабилизирует общество в целом, несет угрозу социальному порядку [Ростовская и др., 2018].

Насилие закрепляется, с одной стороны, безнаказанностью, с другой — нехваткой имеющихся ресурсов или отсутствием экономических возможностей человека, подвергшегося насилию, что приводит к тому, что оставшиеся в живых продолжают зависеть от насильника. Кроме того, есть много форм насилия, которое является традицией в определенных сообществах, например ранние браки в некоторых общинах США, изнасилования в Южной Африке и других странах мира, торговля людьми в Индии, сексуальное насилие в Демократической Республике Конго, убийства женщин в Гватемале, калечение женщин в Нигерии, так называемые убийства чести в Ираке или Пакистане. Таким образом, гендерное насилие является частью континуума насилия и влияет на гражданские, политические, экономические, социальные, культурные права человека.

Считается, что насилие в семье в первую очередь затрагивает женщин, девочек и мальчиков, хотя жертвами становятся и мужчины. Формы насилия в семье могут включать физическое, сексуальное, психологическое насилие и экономический контроль. Распространенность насилия трудно фиксировать из-за значительного занижения данных о нем в отношении как мужчин, так и женщин.

Насилие в семье является инструментом установления контроля. Были выявлены определенные факторы риска, которые повышают вероятность виктимизации. Дети, ставшие свидетелями домашнего насилия, с большей вероятностью сами становятся жертвами (девочки) или преступниками (мальчики). Существует также некоторая корреляция между низкой самооценкой женщин, связанной с низким социально-экономическим статусом, низким уровнем образования, и виктимизацией. Злоупотребление алкоголем и психоактивными веществами со стороны мужчин также было определено в качестве пускового фактора насилия в семье.

Во всем мире насилие в отношении женщин остается основной причиной их заболеваемости и смертности в возрасте 15—49 лет, унося больше жизней,

чем рак, малярия, дорожно-транспортные происшествия и война вместе взятые¹ (табл.). В 1990-х гг. вопросы охраны здоровья женщин стали привлекать особое внимание глобального общественного здравоохранения — после публикации в 1993 г. Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин. Приведем примеры распространения данного явления в разных странах мира.

Количество женщин, подвергшихся физическому или сексуальному насилию со стороны нынешнего или бывшего партнера в течение последних 12 месяцев, %

Страна	Год	Количество женщин
Австрия	2014	3,0
Азербайджан	2006	10,2
Афганистан	2015	46,1
Бангладеш	2011	50,7
Буркина Фасо	2010	9,6
Великобритания	2014	5,0
Германия	2014	3,0
Зимбабве	2006	30,5
	2011	27,2
	2014	19,9
Индия	2006	23,9
Иордания	2007	14,6
	2012	14,1
Ирландия	2014	3,0
Италия	2006	2,4
	2014	1,9
Камбоджа	2005	8,7
Камерун	2011	32,6
Канада	2009	1,3
Кения	2014	25,5
Колумбия	2010	37,4
Конго	2014	36,8
Кот-д'Ивуар	2012	22,9
Словакия	2008	12,0
	2014	6,0
Франция	2007	1,0
	2014	5,0
Чехия	2014	4,0
Швеция	2012	2,2
Эстония	2014	4,0

Сост. на основе данных, опубликованных ООН до 2016 г.

В ходе обследования в 27 университетах Соединенных Штатов в 2015 г. 23 % студенток сообщили, что подвергались сексуальному насилию или сексуальному домогательству [Cantor et al., 2015: 13, 35].

¹ The World's Women 2015, Trends and Statistics / United Nations Economic and Social Affairs. 2015. P. 159. URL: <https://unstats.un.org/unsd/gender/vaw/> (accessed 10.01.2020).

В процессе многостранового исследования, проведенного на Ближнем Востоке и в Северной Африке, от 40 до 60 % женщин заявили, что они когда-либо сталкивались с уличными сексуальными домогательствами (в основном с комментариями оскорбляющего характера и преследованиями), а от 31 до 64 % мужчин заявили, что они когда-либо совершали такие акты [Fulu et al., 2013].

Результаты мониторинга, проведенного в 2016 г. в 14 регионах Казахстана, показали, что распространенность случаев домашнего насилия по отношению к женщинам имеет место: свидетелями единичных случаев были 10,2 % опрошенных, еще 11,6 % ответили, что наблюдали данное негативное явление часто и очень часто [Ростовская и др., 2018: 83].

В Южной Азии статистика насилия отражает угрожающий сценарий. Распространенность насилия здесь со стороны интимных партнеров поразительно высока (особенно супружеское насилие, ранние браки, убийства чести, принудительный секс и траффинг) [Solotaroff, Prabha, 2014].

Для этого региона характерен самый высокий уровень детской смертности, чем где-либо в мире, и самый высокий уровень детских браков с высоким уровнем насилия со стороны интимных партнеров². Детские браки и неграмотность составляют наиболее распространенный набор факторов риска насилия в семьях названного региона.

Данные национального репрезентативного исследования, проведенного в Пакистане, показали, что примерно в половине браков женщины не достигли 18 лет. В Непале 40 % девочек выходят замуж в возрасте 15 лет, а 7 % — до достижения 10 лет [Bishwajit et al., 2016]. В Индии, где 68 % женского населения неграмотны, 47,4 % девочек в возрасте от 20—24 лет вышли замуж до 18 лет, а 42 % стали матерями до достижения 20 лет [Ahmad et al., 2016].

Обязательства правительств по решению гендерных преступлений закреплены с помощью различных правовых актов: Закона о бытовом насилии в Непале (2009), Закона о защите женщин в Пакистане (2006), Закона о профилактике бытового насилия в Шри-Ланке (2005). Хотя правительства и организации гражданского общества постоянно стремятся обуздать гендерные преступления [Nasrullah et al., 2009], отсутствие всеобъемлющих статистических данных и неспособность обнаружить и устранить основные социально-культурные проблемы препятствуют этому.

Насилие в отношении женщин, на наш взгляд, является следствием сложного взаимодействия религиозных, идеологических, социокультурных факторов. Это основная причина того, что законодательные меры сами по себе не играют здесь существенной роли. В качестве потенциального решения этой сложной проблемы в некоторых исследованиях была признана необходимость разработки политики, учитывающей гендерные аспекты, путем согласования различных социально-политических, культурных и экономических факторов, лежащих в основе охраны здоровья и соблюдения прав человека [Пашукова, Тер-Акопова, 2012; Хоткина, 2019]. Это означает, что директивным органам настоятельно необходимо принимать более своевременные решения и новаторские стратегии

---

² World Health Organization: WHO Multi-country Study on Women's Health and Domestic Violence Against Women. Geneva: WHO, 2005. 206 p. URL: <https://www.who.int/reproductivehealth/publications/violence/9241593512/en/> (accessed 10.01.2020).

посредством расширения сотрудничества с представителями гражданского общества и частного сектора, местными и международными правозащитными неправительственными организациями.

Хотя глобализация привела к определенным изменениям в отношении равноправия полов, во многих обществах все еще сохраняются традиционные патриархальные ценности, способствующие подрыву прав человека. Межличностные и социокультурные нормы выступают детерминантами природы гендерного насилия. Например, в южноазиатской культуре мужчина традиционно рассматривается как воплощение права и власти, вследствие чего насилие в семье (в той или иной форме) в значительной степени оправдывается давними культурными и социальными ценностями, является неизбежной частью супружеской жизни. Таким образом, глубина проблемы может быть переоценена или полностью игнорирована в зависимости от восприятия обществом и индивидом проблемы и готовности признать ее как проблему.

Согласно исследованию, проведенному в трущобах Мумбаи, 35 % женщин указали, что избиение жен будет оправданным, если женщины неуважительно относятся к родственникам, спорят с мужем, не выполняют домашнюю работу, не осуществляют уход за детьми или вышли без разрешения из дома [Mishra, Lohiya, 2016].

Отмечается, что южноазиатские женщины исключительно склонны к сохранению культурных ценностей семейной структуры, брака и религиозной практики даже при попытке приспособиться к различным гендерным ролевым ожиданиям, языку и культурным ценностям в чужой стране. Аналогичная тенденция наблюдается среди иммигранток из Южной Азии, которые молча принимают оскорбительное поведение в семье и избегают обращаться за консультацией и юридическими услугами, опасаясь, что это может повлечь за собой социальную стигматизацию и в целом усугубит семейную проблему.

В исследовании, проведенном в Индии, было установлено, что мужчины чаще сообщают о высокой распространенности всех форм насилия по сравнению с женщинами [ibid.]. По данным многостранового исследования ВОЗ³, женщины в Японии в наименьшей степени подвержены бытовому насилию, в то время как его наибольшая распространенность отмечается в Бангладеш, Объединенной Республике Танзании, Перу, Эфиопии [Understanding Masculinities... , 2017].

Помимо случаев насилия в семье, торговля девочками и женщинами является еще одной серьезной гендерной проблемой и проблемой прав человека, которая широко распространена в Южной Азии, при этом семьи и друзья/знакомые составляют большинство лиц, занимающихся торговлей женщинами. Так, правительство Непала утверждает, что столкнулось с одним из худших сценариев торговли людьми в мире [Solotaroff, Prabha, 2014]. Согласно обследованию, проведенному в Непале, примерно в 80 % случаев преступник был членом семьи жертвы [ibid.]. Женщины и девочки, спасенные из борделей в Мумбаи, сообщили, что более половины жертв были проданы известными им лицами. Исследование, проведенное в южноазиатском борделе, показало, что четверть испытуемых были проданы в него с участием тех, кого они знали [Silverman, Raj, 2014].

³ Ibid.

В Северной Индии 25 % мужей сообщили о физическом насилии в отношении своих жен в течение предыдущего года, а 30 % — о сексуальном насилии. В Бангладеш более одного из 3 мужчин сообщили о физическом и сексуальном насилии или обоих случаях в отношении своих жен за последние 12 месяцев, это один из худших результатов для стран Южной Азии [Bishwajit et al., 2016].

Насилие в отношении женщин представляет собой серьезную угрозу для глобального общественного здравоохранения и создает значительные препятствия на пути улучшения состояния их здоровья. Оно может вызвать множество острых и долгосрочных последствий для репродуктивного, сексуального и психологического статуса: физические травмы и инвалидность, распространение заболеваний, передаваемых половым путем, непреднамеренные беременности, гинекологические проблемы, легкие и тяжелые расстройства настроения и самоубийства.

В последние годы растет интерес к исследованиям и программам, связанным с развитием репродуктивного здоровья женщин, направленным на улучшение репродуктивного здоровья во всем мире [Ростовская, Безвербная, 2019]. Всеобщий доступ к качественным услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья рассматривается в качестве ключевого компонента достижения многих (если не всех) целей в области устойчивого развития, касающихся охраны здоровья матери и ребенка и гендерного равенства.

Говоря о масштабах распространенности семейного насилия в Российской Федерации, нужно заметить, что поступающие из разных источников сведения зачастую противоречат друг другу, т. е. сбор статистики ведется, но его критерии остаются неясными. Сбор статистических данных значительно ухудшился из-за принятия Закона о декриминализации побоев в семье (2017).

Экспертная группа провела выборочный мониторинг в отдельных регионах страны с целью оценить масштабы проблемы. Установлено, что в Псковской области в 2019 г. ежедневно фиксировалось от 5 до 7 актов семейного насилия. За 6 месяцев было составлено 380 административных протоколов и возбуждено 20 уголовных дел. В Ростовской области ни одно ведомство не ведет статистику пострадавших от домашнего насилия. Например, за 2017 г. удалось получить данные только о 216 женщинах, обратившихся в «Центр социальной помощи семье и детям г. Ростов-на-Дону» с жалобами на домашнее насилие.

Сотрудниками Краснодарского краевого кризисного центра помощи женщинам было проанализировано состояние преступности, сопряженной с насильственными действиями, за период 2016—2018 гг. Обнаружено 1205 преступлений названной категории, в том числе 317 изнасилований, где потерпевшими являлись женщины; более 125 преступлений в отношении женщин, совершаемых членами семьи, в том числе супругом или сожителем. По данным экспертных оценок, около 70—90 % женщин, страдающих от домашнего насилия, не обращаются за помощью в полицию и, таким образом, их данные не попадают в официальную статистику МВД [Остаться в живых... , 2020: 14].

В результате в 2018 г. российских женщин признали одними из самых незащищенных в мире: Россия набрала ноль баллов в области законодательства по защите женщин от насилия, оказавшись среди таких стран, как Либерия,

Габон или Йемен. У нас по-прежнему отсутствуют базовые наборы законодательных мер, необходимых для защиты женщин, в том числе законы о профилактике домашнего насилия, о stalking (преследование). В учреждениях не приняты корпоративные кодексы, в которых было бы прописано, что такое харассмент. Российская Федерация пока не присоединилась к Конвенции Международной организации труда о насилии.

Всемирная ассамблея здравоохранения признает насилие в отношении женщин в качестве одной из основных проблем общественного здравоохранения, которая требует немедленного внимания со стороны правительств и организаций. Все больше данных свидетельствуют о том, что нищета и отсутствие доступа к производственным ресурсам среди женщин значительно повышают риск насилия в семье и сексуальной торговли [Bishwajit et al., 2016]. Хотя эта проблема носит преимущественно социальный характер, система здравоохранения играет решающую роль в профилактике насилия, начиная с обеспечения эффективного скрининга жертв, информирования людей о последствиях насилия для здоровья и заканчивая удовлетворением их физических и психологических потребностей в области здравоохранения.

Очевидно, что большинство людей не знают о различных медицинских и социально-экономических последствиях насилия для детей, других членов семьи и общего благосостояния семьи. Общенациональная кампания по борьбе с насилием должна быть нацелена на повышение осведомленности людей, чтобы уменьшить гендерные предубеждения и поощрять гендерно-чувствительное отношение, искоренять гендерную неграмотность и обеспечить участие мужчин в таких программах.

Распространение и увеличение количества случаев насилия в отношении женщин может быть остановлено путем публикаций истинных данных о степени его распространенности. Кроме того, проведение национальных обследований на регулярной основе путем разработки эффективной стратегии скрининга случаев насилия в отношении женщин имеет решающее значение для разработки стратегий его профилактики и вмешательства с учетом культурных особенностей, которые будут в значительной степени способствовать оценке и мониторингу прогресса в обеспечении гендерного равенства.

Таким образом, решение проблем гендерного неравенства, насилия в отношении женщин и семейного насилия должно основываться на взаимодействии политических, экономических институтов и гражданского общества. Привлечение внимания широких слоев общественности к названным проблемам способно повлиять на социальные нормы и ценности, изменить менталитет, основанный на агрессии и насилии.

Полагаем, что в решении этой глобальной проблемы немалое значение имеют средства массовой информации. Их роль заключается в популяризации законов и политики, способствующих гендерному равенству, повышении осведомленности населения о проблеме семейного и гендерного насилия, распространении информации о кризисных центрах, куда могут обратиться жертвы насилия, и др. В целом ряде стран средства массовой информации могут сыграть важную роль в повышении общего уровня культуры и грамотности населения.

Внимания правительств большинства стран заслуживает проблема введения отчетности о масштабах насилия в отношении женщин, а также разработка целевых программ по снижению уровня его распространенности. Для многих стран не менее актуальной является проблема финансовой помощи, направленной на получение женщинами дополнительного образования, профессиональной переподготовки, на повышение профессиональных компетенций для дальнейшего становления женщины в социуме.

Библиографический список

- Остаться в живых: насилие в отношении женщин в России / под ред. М. Пискаловой-Паркер, А. Синельникова. М., 2020. 346 с.
- Паушкова Т. И., Тер-Акопова А. С. Теоретический анализ становления понятий гендера и гендерной идентичности в психологии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. [Сер.:] Образование и педагогические науки. 2012. № 640. С. 122—132.
- Ростовская Т. К., Безвербная Н. А. Теоретические подходы к изучению гендерного насилия // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. Сер.: Демография. Социология. Экономика. М.: Экон-Информ, 2019. Т. 5, № 4. С. 306—311.
- Ростовская Т. К., Калиев Т. Б., Завьялова Н. Б., Безвербный В. А. Профилактика насилия как фактор безопасности семьи: российский и казахстанский опыт // Женщина в российском обществе. 2018. № 1. С. 78—88.
- Хоткина З. А. От итогов к перспективам: тридцатилетие российских гендерных исследований // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: материалы Международной научной конференции, Москва — Иваново — Плётс, 16—18 мая 2019 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 18—25.
- Ahmad J., Khan M. E., Mozumdar A., Varma D. S. Gender-based violence in Rural Uttar Pradesh, India: prevalence and association with reproductive health behaviors // Journal Interpers Violence. 2016. № 31. P. 3111—3128.
- Bishwajit G., Sarker S., Yaya S. Socio-Cultural Aspects of Gender-Based Violence and Its Impacts on Women's Health in South Asia. 2016. URL: <https://f1000research.com/articles/5-802> (дата обращения: 10.01.2020).
- Cantor D., Fisher B., Chibnall S., Townsend R., Lee H., Bruce C., Thomas G. Report on the AAU Campus Climate Survey on Sexual Assault and Sexual Misconduct. 2015. URL: https://www.aau.edu/sites/default/files/%40%20Files/Climate%20Survey/AAU_Campus_Climate_Survey_12_14_15.pdf (дата обращения: 10.01.2020).
- Fulu E., Jewkes R., Roselli T. G., Garcia-Moreno C. Prevalence of and factors associated with male perpetration of intimate partner violence: findings from the UN multi-country cross-sectional study on men and violence in Asia and the Pacific // Lancet Glob Health. 2013. № 1. P. e187—e207.
- Mishra P. K., Lohiya N. K. Prioritizing reproductive health: can it be the real game changer for India? // Journal of Reproductive Health Medicine. 2016. № 2. P. 1—3.
- Nasrullah M., Haqqi S., Cummings K. J. The epidemiological patterns of honour killing of women in Pakistan // European Journal of Public Health. 2009. № 19. P. 193—197.
- Silverman J. G., Raj A. Intimate partner violence and reproductive coercion: global barriers to women's reproductive control // PLoS Medicine. 2014. № 11. URL: https://www.researchgate.net/publication/265692001_Intimate_Partner_Violence_and_

Reproductive_Coercion_Global_Barriers_to_Women's_Reproductive_Control (дата обращения: 10.01.2020).

Solotaroff J. L., Prabha R. P. Violence against Women and Girls: Lessons from South Asia / World Bank Group. Washington, 2014. 336 p.

Understanding Masculinities: Results from the International Men and Gender Equality Survey (IMAGES) — Middle East and North Africa. UN Women and Promundo-US. 2017. URL: <https://promundoglobal.org/resources/understanding-masculinities-results-international-men-gender-equality-survey-images-middle-east-north-africa/#> (дата обращения: 10.01.2020).

References

- Ahmad, J., Khan, M. E., Mozumdar, A., Varma, D. S. (2016) Gender-based violence in Rural Uttar Pradesh, India: Prevalence and association with reproductive health behaviors, *Journal Interpers Violence*, no. 31, pp. 3111—3128.
- Bishwajit, G., Sarker, S., Yaya, S. (2016) *Socio-Cultural Aspects of Gender-Based Violence and Its Impacts on Women's Health in South Asia*, available from <https://f1000research.com/articles/5-802> (accessed 10.01.2020).
- Cantor, D., Fisher, B., Chibnall, S., Townsend, R., Lee, H., Bruce, C., Thomas, G. (2015) *Report on the AAU Campus Climate Survey on Sexual Assault and Sexual Misconduct*, available from https://www.aau.edu/sites/default/files/%40%20Files/Climate%20Survey/AAU_Campus_Climate_Survey_12_14_15.pdf (accessed 10.01.2020).
- Fulu, E., Jewkes, R., Roselli, T. G., Garcia-Moreno, C. (2013) Prevalence of and factors associated with male perpetration of intimate partner violence: findings from the UN multi-country cross-sectional study on men and violence in Asia and the Pacific, *Lancet Glob Health*, no. 1, pp. e187—e207.
- Khotkina, Z. A. (2019) Ot itogov k perspektivam: tridsatiletie rossiiskikh gendernykh issledovaniĭ [From outcomes to prospects: thirty years of Russian gender studies], in: *Gendernye otnosheniia v sovremennom mire: upravlenie, ekonomika, sotsial'naiia politika: Materialy Mezhdunarodnoĭ nauchnoĭ konferentsii*, Moskva — Ivanovo — Plēs, 16—18 maia, Ivanovo: Ivanovskiĭ gosudarstvennyi universitet, pp. 18—25.
- Mishra, P. K., Lohiya, N. K. (2016) Prioritizing reproductive health: can it be the real game changer for India?, *Journal of Reproductive Health Medicine*, no. 2, pp. 1—3.
- Nasrullah, M., Haqqi, S., Cummings, K. J. (2009) The epidemiological patterns of honour killing of women in Pakistan, *European Journal of Public Health*, no. 19, pp. 193—197.
- Pashukova, T. I., Ter-Akopova, A. S. (2012) Teoreticheskiĭ analiz stanovleniia poniatii gendera i gendernoĭ identichnosti v psikhologii [Theoretical analysis of the formation of the concepts of gender and gender identity in psychology], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, seriia Obrazovanie i pedagogicheskie nauki, no. 640, pp. 122—132.
- Pisklakova-Parker, M., Sinel'nikov, A. (eds) (2020) *Ostat'sia v zhivyykh: Nasilie v otnoshenii zhenshchin v Rossii* [Stay alive: Violence against women in Russia], Moscow.
- Rostovskaia, T. K., Bezverbnaia, N. A. (2019) Teoreticheskie podkhody k izucheniiu gendernogo nasiliia [Theoretical approaches to the study of gender-based violence], *Natsional'nye demograficheskie priority: novye podkhody, tendentsii*, seriia Demografiia, Sotsiologiia, Ekonomika, vol. 5, no. 4, Moscow: Ekon-Inform, pp. 306—311.
- Silverman, J. G., Raj, A. (2014) Intimate partner violence and reproductive coercion: global barriers to women's reproductive control, *PLoS Medicine*, no. 11, available from https://www.researchgate.net/publication/265692001_Intimate_Partner_Violence_and_

- Reproductive_Coercion_Global_Barriers_to_Women's_Reproductive_Control (accessed 10.01.2020).
- Solotaroff, J. L., Prabha, R. P. (2014) *Violence against Women and Girls: Lessons from South Asia*, World Bank Group, Washington.
- Understanding Masculinities: Results from the International Men and Gender Equality Survey (IMAGES) — Middle East and North Africa* (2017), UN Women and Promundo-US, available from <https://promundoglobal.org/resources/understanding-masculinities-results-international-men-gender-equality-survey-images-middle-east-north-africa/#> (accessed 10.01.2020).

Статья поступила 17.03.2020 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия, rostovskaya.tamara@mail.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor, Deputy Director for Research, Institute of Socio-Political Research (Branch) of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Безвербная Наталья Александровна — младший научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва Россия, bezvad@mail.ru (Junior Researcher, Institute of Socio-Political Research (Branch) of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).